

Каминари бросал взгляды на Идзуку, Джиро и Йоёрозу, которые сгрудились в расщелине искаженного склона горы, стараясь не попадаться на глаза Икидзи, готовясь к последнему отчаянному шагу. Блондин одергивал зеленый плащ, накинутый на плечи, и молча размышлял, не будет ли всем остальным лучше, если он останется в этой расщелине один, а они отправятся сражаться с этим фанатиком или кем там его назвал Идзуку.

Он чуть не подпрыгнул, когда Мидория внезапно появился в его поле зрения и сел рядом с ним. На левой руке зеленоволосого энигмы были знакомые пурпурные переплеты. Он тоже был одет в зеленый плащ, как и Дзиро с Йоёрозу, которые сидели в стороне и тихо разговаривали друг с другом. Время от времени Дзиро бросал взгляд на Мидорию.

Первая часть плана, подумал Каминари. Это была одна из единственных частей плана, на которую он обратил внимание: Йоёрозу создал несколько фальшивых плащей и подменил настоящий плащ, чтобы сбить Икидзи с толку, заставить его колебаться и держаться на расстоянии, играть безопасно. При поддержке Мидории они сократят расстояние, и теперь, когда все они попробовали... "магию" Икидзи и то, что она может сделать в этой горной местности, они все будут лучше подготовлены к контратаке.

Во всяком случае, такова была идея.

Каминари нервничал. Точнее, он был в ужасе. Он был благодарен, что в этой расщелине было много тени, иначе остальным стало бы очевидно, как сильно он дрожит, сидя здесь. Случайные грохоты, треск и взрывы, эхом разносившиеся по USJ, только усугубляли его нервы. Как обстояли дела у остальных? Были ли различные зоны, в которые, как он предполагал, они были рассеяны, также затронуты магией Икидзи? Может быть, другие "колдуны" тоже затаились в этих местах?

Он посмотрел на Мидорию, сидящего рядом с ним. Тот медленно наматывал одну из багровых повязок на правую руку, несмотря на ее хромоту. Каминари изучал лицо и позу одноклассника, молча отмечая, что Мидория выглядит гораздо менее напряженным, чем он сам, и, если не считать случайного вздрагивания от боли, появлявшегося на его лице, когда он методично наматывал красную полоску ткани на предплечье, он выглядел совершенно спокойным.

Или, возможно, покорным, мрачно подумал Каминари. В самом деле, как Мидория мог сохранять самообладание перед лицом всего того, чему они были свидетелями до сих пор, не говоря уже о том, что им предстояло сделать? У парня должны были быть стальные нервы, в отличие от Каминари, у которого нервы были из пузырчатой пленки.

Затем Каминари вспомнил, как злодей Икидзи назвал Мидорию по имени, причем полным именем. Они определенно встречались раньше, возможно, и дрались. Мидория определенно был знаком со способностями их врага, начиная с его манипуляций с пространством и заканчивая его "истинной" причудой, связанной с костями. Но такого знакомства оказалось недостаточно, чтобы уберечь Мидорию от ужасной травмы, нанесенной космическим глайвом Икидзи, который пронзил его правую руку, оставив ее хромой и увядшей. Это было ранение, которое Мидория принял на себя...

Каминари быстро моргнул, заметив раненую руку Мидории. Он вскочил на ноги, и в его голове пронеслись яркие воспоминания о боевом испытании с Уракаой, а в ушах зазвенели ее крики, когда он случайно ударил ее электричеством. Крики звучали так реально, как будто она кричала прямо рядом с ним...

"Мидория, чувак", - внезапно заговорил Каминари. "Твоя рука всегда так выглядела?" Он указал на хромую конечность, которой занимался Мидория, - отвратительное изменение цвета было заметно даже в полумраке. Его рука была усеяна отвратительными фиолетовыми и почерневшими пятнами, вены выделялись тонкими полосками фиолетового цвета по всей длине предплечья, и их едва скрывала багровая ткань, намотанная на кожу.

Прежде чем Идзуку успел сформулировать ответ, Каминари уже стоял на коленях рядом с ним, помогая ему намотать вторую красную ткань на левое запястье - с его правой рукой в ее нынешнем состоянии он не смог бы закрепить вторую повязку без посторонней помощи.

"Прости", - повторял Каминари, изо всех сил наматывая красную ткань на руку Идзуку. Он понятия не имел, правильно ли он это делает - он просто провалился в забытие, когда Идзуку показал ему его после того, как они закончили свою первую стратегическую встречу - но небольшая улыбка на его губах, по крайней мере, сказала Каминари, что его жест был оценен. "Ты пострадал из-за меня".

"Все в порядке, Каминари, правда", - сказал Идзуку настолько искренним голосом, насколько мог. "Мы все будем в порядке. Это то, во что я верю".

Обертка остановилась, и Каминари уставился на Мидорию с выражением недоумения, возможно, даже некоторого неверия. "...Ты действительно в это веришь?" спросил Каминари. "Как ты можешь в это верить, да еще и так легко?". Обращаясь к Идзуку, Каминари начал неосознанно дергать себя за рукава, и его одноклассник легким прикосновением остановил его.

"Я обещал тебе ответы, но еще неизвестно, сможешь ли ты поверить или даже понять то, что я хочу тебе сказать", - тихо сказал Идзуку. "Поверь мне, Каминари, я был там, где сейчас находишься ты и другие, и... у меня было более чем достаточно времени, чтобы научиться верить, не видя".

Оба мальчика надолго замолчали. Каминари пристально вглядывался в лицо Идзуку, а Идзуку продолжал смотреть вниз. "Тот парень из Икидзи не лгал", - сказал наконец Каминари. "Вы с ним действительно колдуны, не так ли?"

Идзуку кивнул.

"А Энергетическое правление... это действительно магия, а не причуда", - продолжил Каминари. Последняя фраза была утверждением, а не вопросом, и второй кивок Идзуку только еще больше подтвердил истину.

Каминари глубоко вдохнул и так же тяжело выдохнул. Это было... много для восприятия. Многое нужно было разгадать, развернуть и переварить. Идзуку был прав: даже когда перед ним лежала холодная, жесткая правда, Каминари с трудом верил в нее, и к черту понимание! И даже сквозь неверие блондин чувствовал, как его охватывает необычный трепет. Он поймет это лишь много позже, но Каминари, конечно, не ревновал, но, возможно, немного завидовал способности Идзуку верить без необходимости видеть. Он хотел бы верить так же легко, как Идзуку.

"Сможем ли мы повернуть это с такой рукой?" спросила Яйорозу, когда они с Джиро подошли к ним обоим, их одинаковые зеленые плащи развевались, когда они шли. "Как ты думаешь, это наведет Икидзи на мысль о твоих связях?"

"Нет, я так не думаю", - ответил Идзуку. "Если я прав, он будет слишком отвлечен нашими плащами и тобой. Он понимает, что твоя причуда позволяет тебе создавать неорганическую материю из своего тела, и видит в тебе дикую карту среди нас".

Яйорозу перевел взгляд на Каминари. "Но наша настоящая дикая карта - это..."

"Пожалуйста, не напоминайте мне об этом", - сказал Каминари, неловко ерзая под тяжестью своей роли. "Мне и так приходится нелегко!"

"А как же твоя травма?" спросил Джиро, недобро глядя на свою руку и не полностью скрытое красной оберткой пятно. "Сможешь ли ты творить свои... - Джиро сделала паузу и закрыла глаза, как бы готовясь к неверию, - "заклинания" с одной рукой?"

"С порталами будет сложно, - согласился Идзуку, - тем более, что моя доминирующая рука была ранена, но одной руки должно хватить. Кроме того, - Идзуку щелкнул каблуками, от подошв его сапог посыпались угольки, - у меня все еще есть больше, чем просто рука, на которую можно положиться."

"И даже кроме этого!" Идзуку обхватил плечи Каминари своей единственной хорошей рукой, широко улыбаясь, когда Яйорозу снова вызвала свой квирк, чтобы помочь создать перевязь для его руки, бормоча о том, что не нужно рисковать без необходимости. "У нас все еще есть Каминари!"

Блондинка практически провисла под тяжестью руки Идзуку. Это заявление и ослепительная ухмылка Идзуку явно должны были вселить уверенность и снять напряжение между ними, но все это просто провалилось.

Каминари не мог отделаться от ощущения, что вера Идзуку в него была совершенно неуместной.

"Все чисто?"

"Много грохота, но я ничего не вижу..."

"Пошли!"

<http://tl.rulate.ru/book/55592/1521314>